

Секция «24.4 Политическое знание в современную эпоху: новые направления и методы»

Полемизируя с Вебером: к новой типологии лидерской легитимности.

Научный руководитель – Харитоновна Оксана Геннадьевна

Анжирская Алла Михайловна

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений, Факультет
управления и политики, Москва, Россия

E-mail: ankirskaa_a_m@my.mgimo.ru

В политической науке «легитимность» традиционно понимается как признание власти подчинёнными и добровольное согласие ей подчиняться [3]. Термин восходит к социологии М. Вебера, выделившего три основания легитимности: традиция, харизма и рационально-легальная власть [1]. Впоследствии его теория неоднократно дополнялась [2], однако как классическая, так и все последующие классификации обладают общим недостатком: крайне трудно приписать тому или иному лидеру только одно основание легитимности. В современных демократиях рационально-легальный тип является преобладающим, что при этом не исключает наличия у политика харизмы — черты личности, операционализировать которую бывает крайне трудно. Монархий же осталось так мало, а их роль в разных странах настолько неоднородна, что сравнение традиционных монархий Европы и Ближнего Востока попросту не позволяет поставить между ними знак равенства.

В данном научном сообщении автор предлагает собственную типологию легитимности, основанную на двух критериях: способе получения власти и источнике поддержки лидера. По способу получения власти выделяются четыре базовых вида легитимности: выборная (приход через голосование), монархическая (наследование), силовая (переворот, диктатура), назначенная (получении должности по решению вышестоящего органа) и инерционная (сохранение власти в течение нескольких сроков подряд).

Каждый из пяти перечисленных видов легитимности делится на четыре подгруппы: персоналистскую, династическую, религиозную и идейную. Персоналистская основана на личных качествах лидера, что расширяет абстрактное понятие харизмы и позволяет сконцентрировать внимание на политических заслугах. Династическая легитимность встречается не только в монархиях, но и там, где родственники политиков уже ранее управляли страной. Религиозная власть предполагает наличие у лидера духовного сана либо конфессиональной принадлежности как одного из ключевых факторов приобретения должности. Идейная легитимность характеризует политиков, которые стоят во главе своих партий или движений и получают мандат на управление благодаря проведению определённой идеологической линии.

В результате предложенная типология позволяет выделить следующие виды легитимности. Выборно-персоналистская присуща лидерам, которые пришли к власти благодаря успешной избирательной кампании (Хавьер Милей в Аргентине). Выборно-династическая легитимность характеризует тех политиков, чьи родственники уже были у власти, что, несомненно, даёт преимущество и может повлиять на выбор избирателей (Пак Кын Хе в Южной Корее). Выборно-религиозный тип встречается в странах, где лидеры избираются на должность определённым кругом уполномоченных на это лиц (например, должность рахбара и папы римского). Выборно-идейная легитимность характерна для премьер-министров парламентских республик, чья партия вышла из оппозиции и сформировала большинство в парламенте (Олаф Шольц в ФРГ).

Монархо-персоналистская легитимность относится к тем лидерам, которые являются частью королевской семьи и принимают активное участие в политике своей страны (Мухаммед ибн Салман в КСА). Монархо-династической можно охарактеризовать власть светских конституционных монархий большинства стран Европы: в них королевская семья занимает высокие посты исходя из традиции передачи власти по наследству. Монархо-религиозной легитимностью обладают лидеры, как правило, мусульманских стран, власть в которых базируется не только на престолонаследии, но и на религиозной догме (эмир Катара или король КСА). Монархо-идейный тип, хоть встречается редко, возникает, когда глава государства либо становится монархом нетрадиционным путем (например, в результате установления империи, как Наполеон I во Франции), либо добровольно ограничивает свои полномочия, инициируя глубокие политические реформы и трансформацию институтов (как Хуан Карлос I в Испании).

Сильно-персоналистская власть встречается у военных и авторитарных диктаторов, которые смогли удержаться у власти благодаря личным заслугам или проводимой политике (Аугусто Пиночет в Чили). Сильно-династическая легитимность присуща странам, где дети диктаторов приходят к власти после своих родителей (Ким Чен Ын в КНДР). Сильно-религиозный тип легитимности появляется в странах, где власть захватывается религиозной группировкой (приход Талибана к власти в Афганистане). Сильно-идейная власть — результат иностранной интервенции или свержения власти военной хунтой (Гильермо Эндара в Панаме).

Назначенно-персоналистская легитимность основана на личных заслугах, репутации или уникальных качествах кандидата, признанных вышестоящей властью (специальный представитель ООН). Назначенно-династическая обусловлена принадлежностью к правящей семье или аристократическому роду (наследственные пэры в Палате лордов). Назначенно-религиозная характерна для иерархических структур, где пост даётся по решению духовных властей (кардиналы, назначаемые Папой). Назначенно-идейная присуща политикам и чиновникам, чьё назначение продиктовано реализацией определённого курса: председатель Еврокомиссии (общеевропейская политика), генерал-губернаторы стран Содружества (связь с Коронай), судьи конституционных судов (охрана основного закона).

Инерционно-персоналистской легитимностью обладают политики, которые избираются народом на второй и более срок подряд (Александр Лукашенко в Беларуси). Инерционно-династический тип характерен для стран, где родственник бывшего лидера избирается на должность главы государства сразу после его отставки (Кристина де Киршнер в Аргентине). Инерционно-религиозный вид также довольно редок, поскольку требует одновременного выполнения двух условий: сохранения власти одним лицом на протяжении нескольких сроков и опоры этой власти на религиозный статус или конфессиональную принадлежность (один из немногих примеров — Эмиль Лахуд в Ливане). Наконец, инерционно-идейная легитимность относится к тем лидерам, которые приходят к власти благодаря повторной победе на выборах их партии (Риши Сунак в Великобритании).

Предложенная типология позволяет преодолеть неоднозначность в определении типа легитимности того или иного лидера. При этом, хотя один и тот же глава может неоднократно приходиться к власти разными способами и опираться на различные источники поддержки, данная классификация даёт возможность чётко разграничить соответствующие периоды. Это позволяет более конкретно подойти к операционализации концепта легитимности в контексте анализа политического лидерства.

Источники и литература

- 1) Вебер М. Политика как призвание и профессия / Пер. с нем. А.Ф. Филиппова. М., 2018.

- 2) Easton D. Systems Analysis of Political Life. New York; London, 1965.
- 3) McLean I., McMillan A. The Concise Oxford Dictionary of Politics. Oxford, 2009. P. 462